

УДК 294.3

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/08>

Верховская С.Б., Харина Н.С., канд. ист. наук
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия

ИЗУЧЕНИЕ БУДДИЗМА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается история изучения буддизма в России с XIX века до современности, уделяется внимание выдающимся российским исследователям-буддологам, школам и направлениям российской буддологии. В статье уделяется внимание авторам, внесшим основной вклад в формирование российской буддологической традиции, таким как В.П. Васильев, И.П. Минаев, С.Ф. Ольденбург, О.О. Розенберг, Ф.И. Щербатской, а также рассматривается деятельность ученых, возрождающих буддологическую традицию в России с конца 80-х годов XX века.

Ключевые слова: религия; буддизм; буддология; научная школа; дзэн; махаяна; сутра; шастра.

В XIX – начале XX века в состав Российской империи входили три буддийских региона. Кроме того, непосредственными соседями Российского государства были несколько стран, где господствующей религией был буддизм, поблизости находились и другие страны с буддийской культурой. Всё это способствовало тому, что в России в рамках востоковедения сформировалась одна из самых сильных в мире буддологических школ.

Родоначальниками подлинно научного изучения буддизма в России по праву считают о. Палладия Кафарова (1817–1878) и академика В.П. Васильева (1818–1900).

Палладий (Пётр Иванович) Кафаров в течение длительного времени возглавлял Русскую Духовную миссию в Пекине. При этом не меньше, чем миссионерской деятельностью, Палладий занимался наукой. Фактически заложив основы российской школы китаеведения, значительное внимание в своих исследованиях он уделял и изучению китайского варианта буддизма. К сожалению, многие его труды не опубликованы до сих пор, а часть работ и богатейшая библиотека Палладия погибли в ходе восстания ихэтуаней [14, с. 312].

В.П. Васильев был академическим ученым в полном смысле этого слова. Круг его интересов включал в себя различные сферы преимущественно синологии: историю китайской литературы, даосизм, конфуцианство и другие направления. Научная карьера Василия Павловича началась еще в его годы обучения в Казанском университете, где после прохождения курса восточных языков историко-филологического факультета в 1837 году он получил предложение присоединиться к Русской духовной миссии в Пекине с целью изучения китайского, тибетского языков и санскрита. Во время двухлетней подготовки к предстоящей поездке В.П. Васильев вплотную занялся изучением буддизма по монгольским источникам. В результате этих занятий ученым была написана первая, не изданная в печати, учёная работа

по буддологии – «Дух Алтан-гэрэл’а» (о Сутре Золотого Блеска), которая заключала в себе подробный разбор основ буддийской философии. Эта работа была защищена В.П. Васильевым на степень магистра восточной словесности [2, с. 68].

В 1840 году запланированная поездка состоялась: В.П. Васильев отправился в Пекин и прожил там, не выезжая, больше девяти лет. Всё это время ученый посвящал изучению языков китайского, тибетского, санскритского, монгольского и маньчжурского. Многие памятники и литературные источники, к изучению которых В.П. Васильев обратился до этого не были знакомы никому из европейских исследователей [2, с. 145]. По возвращении из Китая в 1851 году В.П. Васильев был назначен в Казанский университет профессором по кафедре китайской и маньчжурской словесности. В это время началась история его научных публикаций. Источниковедческая база исследований В.П. Васильева невероятно широка благодаря владению китайским, санскритом, тибетским, маньчжурским, монгольским и другими восточными языками. Труды В.П. Васильева ещё при его жизни приобрели широкую мировую известность и были переведены на многие языки [2]. Значение научной деятельности В.П. Васильева состоит и в том, что в своих трудах впервые в отечественной науке ученый предпринял попытку систематического изложения истории развития буддийской мысли. Кроме того, он был в числе первых востоковедов, поставивших вопрос о выработке адекватного языка описания буддийского духовного опыта, о критериях выбора аналогов для перевода категорий буддийского учения на европейские языки, в частности, о возможности применения многих традиционных для европейской науки понятий религиозной философии. Главный труд В.П. Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература» (1857–1869) внёс существенный вклад в мировую буддологию, хотя и написан был с европоцентристских позиций [2, с. 147].

В конце XIX века появляются первые работы по индологической буддологии, до этого буддизм изучался в России по китайским и тибетским источникам, что объясняется фактором географической близости Китая, а также тем, что тибетский вариант буддизма исповедовали народы России. Родоначальник индологической буддологии в России – И.П. Минаев (1840–1890), ему принадлежат переводы классических палийских текстов.

Помимо теоретических изысканий, ученые XIX века, занимавшиеся полевыми и этнографическими исследованиями, оставили чрезвычайно ценную информацию о жизни, быте, религиозной практике монахов и мирян Бурятии, Монголии и даже Тибета. Таковы труды Б.Б. Барайдина, Г.Ц. Цыбикова и А.М. Позднеева (его основная работа «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями последнего к народу» была издана в 1887 году и переиздана в 1993 году в Элисте [11]).

В начале XX века изучение буддизма привлекает множество талантливых ученых: появляются профильные кафедры санскритологии, тибетологии, синологии в ведущих университетах страны и крупных научных центрах, переводятся важнейшие буддийские трактаты, снаряжаются экспедиции в Азию. Отечественное востоковедение становится передовым. Учёные всего мира ориентируются на работы российских авторов. Не являясь основной религией в государстве, буддизм укрепляет свои позиции, при активном содействии

ведущих буддологов и поддержке царского правительства по инициативе бурятского ламы Агвана Доржиева (духовного наставника и посла Далай-ламы XIII) в Санкт-Петербурге в 1915 году был возведен самый северный в мире Буддийский храм.

В 1897 году С.Ф. Ольденбург (1863–1934) основал книжную серию *Bibliotheca Buddhica*. Целью издания была публикация классических буддийских текстов (преимущественно санскритских и тибетских) с серьезным справочным аппаратом, академическими примечаниями и предисловиями, печатались в серии и переводы. Эта серия сыграла огромную роль в развитии российской и мировой буддологии, приобрела международный авторитет и переиздается до сих пор, хотя закончила издаваться в 30-е годы XX века.

Существенный вклад в научное изучение буддизма внесла магистерская диссертация О.О. Розенберга (1888–1919) «Проблемы буддийской философии», опубликованная в Петрограде в 1918 году. Можно сказать, что труд О.О. Розенберга (задуманный как часть большего по объему труда, однако этот замысел автору воплотить не удалось) ознаменовал собой переворот в российской традиции изучения буддизма. В своем труде О.О. Розенберг впервые провел различие между популярным, народным буддизмом и буддийской философией, впервые обратился к текстам шастр, впервые наглядно продемонстрировал, что буддизм исторически сложился и существует не как монолитное, единое учение, а как спектр отдельных школ и направлений.

Однако, при всей важности вклада О.О. Розенберга в буддологию, подлинным основателем российской буддологической школы следует признать его старшего коллегу – Ф.И. Щербатского (1866–1942). Получив блестящее востоковедческое образование в Петербургском и Венском университетах, Ф.И. Щербатский после нескольких лет, посвященных общественной деятельности, обратился к науке и стал преподавать в Санкт-Петербургском университете. В 1918 году он становится действительным членом Российской Академии наук. В 1928 году Ф.И. Щербатский стал директором Института буддийской культуры АН СССР. К сожалению, просуществовал институт всего 2 года, после чего вошел в Институт востоковедения, в котором Ф.И. Щербатский стал заведующим индо-тибетским кабинетом [15]. Крупнейшие труды Ф.И. Щербатского – «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» (1903–1909), «Концепция буддийской нирваны» (1927), «Буддийская логика» (1930–1932) и другие. Ф.И. Щербатский был также выдающимся педагогом, воспитавшим целую плеяду ученых, образовавших российскую буддологическую школу. К сожалению, многие ученики Ф.И. Щербатского были репрессированы, любимый и самый талантливый ученик – Е.Е. Обермиллер (1901–1935) умер раньше учителя. Таким образом, Ф.И. Щербатский создал блестящую научную школу, которой не суждено было пережить своего создателя – после смерти академика в 1942 году буддология в СССР фактически перестала существовать.

В 1950-е – 1960-е годы в СССР начинается процесс возрождения интереса к буддизму и его изучению на научном уровне, однако, этот процесс был полуподпольным и фрагментарным. На официальном уровне буддологические исследования были реабилитированы лишь на рубеже 80–90-х годов. В 60–70-е годы изучение буддизма

возобновляется в Тартусском университете, в его изданиях печатаются такие авторы как А.М. Пятигорский (изучал методологические вопросы буддологии, буддийскую психологию и феноменологию сознания), О.Ф. Волкова (классический индийский буддизм), Л.Э. Мяль (праджня-парамитская литература).

Большую роль в возрождении буддизма в СССР сыграл Б.Д. Дандарон. Ещё в 70-е годы ему удалось создать из интересующихся буддизмом молодых учёных небольшую буддийскую группу. Однако, деятельность этой организации вызвала подозрения у властей, в результате в 1972 году состоялся судебный процесс, Б. Дандарон был осуждён, и впоследствии в 1974 году умер в заключении. Это отрицательно сказалось на продолжении исследования буддизма: многие ученые оставили свои изыскания или эмигрировали.

Другое направление буддизма, получившее популярность в середине 70-х годов – это дзен (чань-буддизм), привлекавший, прежде всего, ленинградскую и московскую интеллигенцию своей оригинальной эстетической программой. Мода на увлечение дзен-буддизмом в то время существовала и в странах Запада: к его идеям обращались деятели современного искусства, музыканты, писатели, режиссеры. Творчество таких известных авторов как Дж. Д. Сэллинджер, Г. Гессе или Джек Керуак проникнуто духом дзен-буддизма. Научные и научно-популярные работы об этом направлении буддизма (например, Д.Т. Судзуки, Алана Уотса и других авторитетных авторов) были относительно доступны в самиздате. Дзен-буддизм был объектом буддологии и даже в официальных изданиях Академии Наук регулярно выходили его классические произведения. Следует отметить, что интерес к дзен-буддизму до начала 80-х не преследовался государством, очевидно, это направление не казалось «опасным» по причине своего узкого элитарного характера. Исследовать это направление могли и советские учёные: например, Е.В. Завадская в работе «Восток на Западе» (1970) анализировала воздействие чань- и дзен-буддизма на западное искусство XX века [3].

В конце 80-х годов XX века возобновляется изучение буддизма. Появляется ряд молодых авторов, обращающихся к ранее не изучаемым российскими учеными темам – А.Н. Игнатович (история буддизма в Японии, школы Тэндай и Нитирэн [4; 5]), Л.Н. Меньшиков (народная буддийская литература [9]), В.Н. Андросов (учение Нагарджуны [1]), В.Г. Лысенко (ранний палийский буддизм [8]), А.В. Парибок (палийский буддизм [10]), А.М. Кабанов (дзен и классическая японская литература [6]), С.Д. Серебряный (индийская религиозная философия, литература махаянских сутр [13]), М.Е. Кравцова (буддизм и общество в средневековом Китае [7]), М.Е. Ермаков (буддийская агиография в Китае, простонародный китайский буддизм [12]) и многие другие [15].

В 1989 году в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН была создана группа буддологии под руководством В.И. Рудого. Это – первое с 20-х годов научное объединение буддологов, официально оформленное и имеющее четко определенные методологические принципы. В эту группу входят Е.П. Островская и Т.В. Ермакова. Главное внимание этого исследовательского коллектива сосредоточено на изучении классической буддийской Абхидхармы. Столь узкоспециализированный интерес имеет и положительные и

отрицательные стороны.

С этого времени начинается процесс самоопределения буддологической науки в России. Появляются отделения и кафедры буддологии в нескольких университетах, изучаются классические труды, осуществляются исследования, в том числе в рамках грантовой поддержки.

Санкт-Петербург постепенно приобретает статус центра отечественной буддологии: в начале 90-х годов складывается буддологическая школа философского факультета Санкт-Петербургского университета (Е.А. Торчинов, К.Ю. Солонин и другие), она базируется на кафедре философии и культурологии религии философского факультета СПбГУ. Группа работает в основном на материале китайских текстов, рассматривает буддизм более широко, плюралистически, не ограничиваясь лишь классической традицией.

В 1997 году БИОН СО РАН переименован в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук (ИМБТ СО РАН).

Таким образом, с 90-х годов XX века в российском обществе наблюдается возрождение интереса к буддизму, создаются религиозные организации, заново отстраиваются храмы и дацаны. Следует отметить, что современный буддизм в России значительно более разнообразен, так как, наряду с традиционной для части народов России формой тибетского буддизма школы Гэлуг, в нашу страну пришли и новые направления буддийской религии – как махаяны, так и тхеравады.

В этот же период начинает возрождаться и научное изучение буддизма: возобновились теоретические и полевые исследования, формируются новые научные школы. К сожалению, пока уровень исследований не может сравниться по авторитету и значимости с исследованиями российской буддологической школы рубежа XIX–XX веков, но работа в этом направлении ведется. Конечно, как отмечают многие авторы, за годы забвения, российская буддология значительно отстала от западной и японской и пока не может выступить в качестве равного этим научным традициям субъекта современного научно-исследовательского процесса [14, с. 326], но само восстановление научной буддологической традиции уже вселяет оптимизм.

Литература

1. Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М: Восточная литература, 2000. 799 с.
2. Валеев Р.М., Валравенс Х., Дацышен В.Г., Еланцева О.П., Жуков В.Ю., Кульганек И.В., Лицю Лю, Мартынов Д.Е., Маяцкий Д.И., Пан Т.А., Успенский В.Л. Академик-востоковед В. П. Васильев: Казань – Пекин – Санкт-Петербург (очерки и материалы). СПб.; Казань, 2021. 320 с.
3. Завадская Е.В. Восток на Западе. М.: Наука, 1970. 125 с.
4. Игнатович Н.И. Буддизм в Японии (Очерк ранней истории). М.: Наука, 1988. 319 с.
5. Игнатович Н.И. Школа Нитирэн. М.: Стилсервис, 2002. 60 с.

6. Кабанов А.М. Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии) // Письменные памятники Востока. № 2. 2021. С. 241-268.
7. Кравцова М.Е. Буддизм как социальный и культурный феномен китайского общества // Ермаков М.Е., Кравцова М.Е., Солонин К.Ю., Торчинов Е.А. Религии Китая. Хрестоматия. СПб.: Евразия, 2001. 512 с.
8. Лысенко В.Г. Ранний буддизм: религия и философия. М.: Наука, 2013. 248 с.
9. Меньшиков Л.Н. Из истории китайской книги. СПб.: Ин-т истории РАН, Нестор-История, 2005. 324 с.
10. Парибок А.В., Оленев Д.В. Введение в древнеиндийский органон познания // Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 163-185.
11. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями последнего к народу. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
12. Рудой В.И., Ермаков М.Е., Ермакова Т.В., Островская Е.П., Островская Е.А. Категории буддийской культуры. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 320 с.
13. Серебряный С.Д. Древнеиндийская словесность // Изучение литератур Востока. Россия, XX век. М.: ИВ РАН, 2002. С. 372-402.
14. Торчинов Е. Путь ученика. Введение в буддизм. М.: Пальмира, 2018. 430 с.
15. Торчинов Е.А. Краткая история буддизма: происхождение и развитие, философия и литература. СПб.: Амфора, 2008. 432 с.

© Верховская С.Б., Харина Н.С., 2022